

«Город, которого нет...»

Неюбилейные мысли

Скоро наш древний город отметит очередную дату – 420 лет со дня основания. В день рождения принято говорить о былом: листать старые фотоальбомы, вспоминать забавные истории из детства именинника – его первые шаги, первые слова и поступки. Память города живёт в воспоминаниях его жителей, а его «фотоальбом» – старые улицы и дома.

Тюмени в этом смысле не слишком повезло. Первые тюменцы не оставили после себя мемуаров, а их потомки безжалостно выдирают из семейного альбома последние «фотографии». Сломали Александровский роддом на ул. Кирова – первый в Сибири, до основания разрушили завод Давыдовского (позднее – завод АТЭ), последние месяцы доживают старинные корпуса завода Машарова (станкостроительный), под угрозой красивейшие строения казённого винного склада (завод пластмасс). Местные власти много говорят о развитии туризма, но до сих пор не решились даже вернуть старинным улицам их исконные имена. Похоже, вскоре в городе останется одна мемориальная доска: «Здесь была Тюмень – первый русский город в Сибири».

Тюмень: три века спустя

Впрочем, будем справедливы: были среди наших сограждан и те, кто искренне хотел сохранить память о прошлом родного города хотя бы в своих воспоминаниях. Одним из таких людей был Алексей Степанович Улыбин, чьи «Заметки о Тюмени» встретились мне совсем недавно. Признаться, я пока ничего не знаю об этом человеке, вернее, почти ничего. Известно лишь, что родился он в 1896 г., а в 1956 г., выйдя на пенсию, описал в своих «Записках...» Тюмень полувековой давности, какой она запомнилась ему в 1906 году. Сегодня, сто лет спустя, я предлагаю вам перелистать страницы старой рукописи, скрытой в запасниках краеведческого музея, и вспомнить пускай не детство – юность нашего города.

Ярмарка

Для начала заглянем на базар, точнее Базарную площадь, что находилась на окраине Тюмени того времени, занимая огромную территорию: от улицы Ляминской (ныне – Герцена) до Успенской (Хохрякова) и от Голицынской (Первомайской) до Ишимской (Орджоникидзе). Каждое лето здесь открывалась ярмарка, чему предшествовал торжественный молебен с выносом икон и хоругвей. Шествие начиналось от Спасской церкви (угол Ленина и Челюскинцев) и завершалось напротив здания типографии на ул. Первомайской.

Здесь проходила служба, священник пел «Многая лета» Его Императорскому Высочеству Николаю II и всему православному купечеству и окроплял святой водой российский флаг. Затем его поднимали на десятиметровую мачту; в последний момент поднимающий дёргал за верёвку и флаг распускался. После этого священник окроплял святой водой присутствующих и позволял целовать крест. Именитые люди города подходили по очереди (в соответствии с занимаемым положением), целовали крест, а кто и руку священника, а, расходясь, обсуждали: вот мол «флаг дружно развернулся и не поник, значит будет хорошая торговля» (была такая примета). После этого, часов с 11 начиналась торговля – ярмарка была открыта.

Итак, что же увидел на ярмарке 1906 года наш герой, тогда ещё десятилетний мальчишка? На месте здания Правительства области находился мучной базар. Здесь стояли сотни возов, с которых продавались оптом и в розницу мука, овёс и зерно. Пуд ржаной муки стоил – 40 коп., пшеничной – 60 коп. Дороже всего была мука крупчатная, самого тонкого помола – 80 коп. за пуд. За мучным базаром, ближе к современной улице 8 Марта был сенной базар, где воз сена стоил не больше 2 руб. Рядом стояли ремесленники, продававшие сани, телеги, колёса и оглобли.

Летом на месте мучного базара, ближе к Водопроводной улице местный коммерсант Коромыслов соорудил цирк с крышей в виде натянутого на высоком столбе брезента. Алексей Степанович и полвека спустя с восторгом вспоминал те представления: наездники и наездницы, клоуны, музыканты, полёты под куполом, дрессированные животные и, главное, парад борцов и русско-французская борьба.

Около цирка, напротив современного здания ГУВД стояли столы, накрытые клеёнками и белыми скатертями. Здесь местные мастерицы бойко торговали кислыми щами и «баварским кипячёным квасом» - по 5 коп. бутылка. У них же можно было купить фруктовой воды (газировки) и даже стаканчик водки (но уже из-под полы). Продавались и другие съестные припасы: пирожки, котлеты, пряники, конфеты, орехи, семечки. У каждого стола стоял столбик с фонарём, который вечером зажигался.

По субботам и воскресеньям, особенно после получек, пьяных было больше обычного и частенько происходили драки. «Как-то рано утром, - вспоминает Улыбин, - я был очевидцем того, как полицейский с извозчиком ложили поперёк пролётки человека. Дело было за цирком и у убитого вывалились кишки из живота. Их сложили и увезли человека в покойницу на кладбище».

На месте Машиностроительного техникума находился плац, окружённый оградой и обсаженный берёзками. На плацу стояли различные гимнастические снаряды: кольца, брусья, лестницы, турник и т.д. Всё это предназначалось для тренировок 120 солдат местной воинской команды, чьи казармы находились неподалёку, на месте офиса ГТС по ул. Солдатской (ныне – Немцова).

По другую сторону Царской (ныне – Республики), на месте современного Почтамта располагался конный базар. Главными заправилами там были жившие оседло в Затюменке цыгане и татары. В восточной части пешеходного бульвара, на месте «Империала» и спорткомплекса «Центральный» стояли рыбные ряды, на месте современного цирка – мясные. Примерно там, где сейчас находится фонтан, стояла пожарная каланча на двенадцати деревянных опорах. Под ней располагались возовые весы, где взвешивались возы сена и мочала, а также весы для мешков и мяса.

На каланче стояла будка, вокруг которой ходил дежурный и смотрел в бинокль. Заметив пожар, он звонил в колокол, кричал в рупор вниз и вывешивал чёрные шары на мачте вышки, обозначавшие в какой части города случился пожар. «И мчались лихие кони, запряжённые тройками в ходки с пожарными машинами и парами в ходки с бочками, налитыми водой, – вспоминает Улыбин. - Неистово звонили пожарные в колокол на первой машине, требуя освободить дорогу по улице».

Тюмень в то время была городом почти исключительно деревянным и пожары случались часто, особенно летом. Услышав набат, горожане забирались на крыши домов и, если пожар был особенно большим, бежали качать ручные пожарные машины или просто поглазеть. Сюда же прибывала часть местной воинской команды с винтовками и полицейские, которые оцепляли место пожара, не давая растаскивать спасённое имущество, и заставляли горожан качать воду.

Квартал, занятый сейчас комплексом зданий ГУВД, был застроен деревянными сараями (т.е. лавками). Летом братья Перовы продавали там скобяные товары, а братья Афоиныны из Екатеринбурга - пряники, конфеты и леденцы собственного производства. Неподалёку, на месте школы № 25 стоял крытый брезентом тесовый балаган братьев Костоусовых. Здесь за 5-10 коп. можно было увидеть представление для детей и взрослых: танцы на сцене, игра на народных инструментах, клоунада. Для привлечения публики около входа была сделана площадка с барьером, на которую выходила труппа артистов и давала небольшой концерт. При этом объявлялась программа и звучали бесхитростные рекламные призывы: «Спешите видеть, сегодня играем, а завтра уезжаем!».

Поблизости с балаганом стояла карусель, разукрашенная подвесками из бисера, с деревянными лошадками и каретами. Взрослые и дети катались под звуки гармони и барабана. Крутили её подростки, вращавшие перекладки. После звонка, извещавшего конец

катания, они обычно повисали на перекладинах и прокатывались ещё несколько кругов, используя силу инерции. В это время их родители стояли неподалёку, лущая семечки и орехи, попивая бутылочный квас, и поглощая купленные у торговки сласти. К вечеру все расходились по домам – очередной базарный день остался позади.

Сегодня мы перелистнули первую страницу воспоминаний старого тюменца. Забегая вперёд, добавлю, что наше знакомство с «Заметками...» А.С. Улыбина только начинается. На следующих страницах рукописи мы прочитаем, как тюменцы отмечали Масленицу, охотились, ходили в гости, сражались на кулачных боях, пропивали последний «пинжак» в кабаке и многое другое. Прочтём и вспомним старую Тюмень – «город, которого нет».

Цитаты

Похоже, вскоре в городе останется одна мемориальная доска: «Здесь была Тюмень – первый русский город в Сибири».

На месте здания Правительства области находился мучной базар, сотни возов, с которых продавались мука, овёс и зерно.